

"Ты хорошо выглядишь".

"Да?" Су Цинсань посмотрел на ее свитер и сказал: "Согласен".

Ни один свитер машинной работы не мог сравниться с таким изделием ручной работы. В свитере ей было особенно тепло. Она нисколько не жалела о своем решении.

"Мама будет рада видеть тебя в нем". Хуо Цзиньяо был рад узнать, что она все обдумала.

Кровь была не единственной важной вещью. Хуо Цзиньяо не считал это чем-то важным. Иногда кровные узы могут быть даже не так важны, как настоящие близкие отношения между людьми.

Сян Кайпин не была настоящей матерью Су Цинсана, но она искренне считала его своей дочерью.

Когда Су Цинган снова появилась в больничной палате, Сян Кайпин обнаружила, что у нее очень хорошее настроение. Присмотревшись, она узнала белый свитер, который она связала для Су Цинсана.

Она усмехнулась, полагая, что именно этот свитер сделал ее дочь счастливой. "Я свяжу тебе еще один, если он тебе понравится".

"Мама, не надо", - поспешно сказала Су Цинган. "Ты бы не пострадала, если бы тебе не нужно было ходить в магазин за пряжей".

"О, я буду осторожна. Я уже в порядке. Не волнуйся. Я все еще могу работать. Я буду делать свитера не только для тебя, но и для своих внуков".

Увидев счастливое лицо Сян Кайпин, Су Цинган снова почувствовала, что сделала правильный выбор.

Она не была дочерью Сян Кайпин, но разве это имело значение? Она решила оставаться ее дочерью, по крайней мере, пока.

Прошла еще одна неделя. До китайского Нового года оставалось всего несколько дней. На улицах стало шумно.

Люди начали покупать товары для праздника. Атмосфера праздника была всепоглощающей. Тем не менее, в больнице по-прежнему было много пациентов.

Су Цинсань была занята каждый день. Большую часть времени она перемещалась между своей клиникой и палатой Сян Кайпина. Все врачи, уехавшие на учебу, уже вернулись. Цзо Хунчэн пришел навестить Сян Кайпина.

Не только он, но и почти все из отделения гинекологии и акушерства посетили ее.

Сян Кайпин вздохнула с гордостью, чувствуя, что ее дочь была такой популярной личностью.

Ей очень нравился Цзо Хунчэн. В ее глазах он был приятным молодым человеком. Однажды она попыталась познакомить его и Ши Мэнвана друг с другом, но Ши Мэнван уклонился.

Су Цинган сказала ей, что она может говорить с Ши Мэнгуаном обо всем, о чем захочет, кроме романтических отношений. Она не дала Сян Кайпину конкретного объяснения, а тот и не спрашивал.

В общем, все шло к лучшему. Копченое мясо и колбасы, которые Сян Кайпин приготовила для Су Цинсана, были готовы к подаче на праздничный стол.

К сожалению, Сян Кайпин пока не могла их есть. Но она не возражала. Она постоянно говорила Су Цинсану, чтобы тот попросил сестру Лу приготовить для нее и ее мужа какие-нибудь вкусные блюда.

За последние две недели Сян Кайпин быстро поправлялась. Сейчас она могла есть легкую пищу. Однако, естественно, ей все еще было неудобно ходить в туалет. Обычно ей требовалась помощь сиделки.

Однако, поскольку Су Цинган и Хуо Цзиньяо хорошо заботились о ней, а Ши Мэнван часто навещал ее, она всегда была энергична. Она уже чувствовала себя намного лучше, чем раньше.

Недавно Су Чэнхуэй вернулся из США. Первым делом он навестил Сян Кайпин.

К сожалению, Су Цинган в тот день был на работе. Сяо Нин ненадолго отлучилась, чтобы принести воды. В комнате никого не было, поэтому Су Чэнхуэй толкнул дверь и сразу вошел.

Сян Кайпин в это время не спала. Она всегда дремала после обеда, но сон обычно был коротким.

У нее была повреждена поясница, поэтому она не могла свободно двигаться. Ее реабилитация начнется через десять дней. В последние несколько дней она чувствовала себя немного скованно, но не сказала об этом дочери ни слова.

"Сяо Нин, пожалуйста, принеси мне воды", - услышала она, как кто-то вошел, но не открыла глаза, чтобы посмотреть, кто это.

Су Цинган был на работе, Ши Мэнван тоже был занят.

Поэтому компанию ей составляла только Сяо Нин.

Она облокотилась на кровать. К ней поднесли стакан воды. Она протянула руку, чтобы взять его, но заметила, что рука, державшая стакан, не такая пухлая, как у Сяо Нин.

Она подняла глаза и увидела Су Чэнхуэя.

"Что ты здесь делаешь?" Ее выражение лица сразу же изменилось.

"Я здесь, чтобы увидеть тебя", - Су Чэнхуэй чувствовал глубокую вину перед Сян Кайпин. Он держал стакан с водой с болезненным выражением лица.

"Спасибо, но мне это не нужно". Сян Кайпин была очень зла. Она, конечно же, не хотела быть с ним дружелюбной. "Я выздоровею быстрее, если ты не появишься. Видя тебя, я чувствую, что умираю".

Это было грубо. Су Чэнхуэй не выглядел счастливым, услышав это.

"Кайпин, зачем ты это сказала. Мы..."

"Это ты и я. Нет никакого "мы", - четко сказала Сян Кайпин. "И тебе здесь не рады. Пожалуйста, уходите".

Су Чэнхуэй поставила стакан ближе к себе. Поскольку Сян Кайпин, похоже, совсем не хотела этого, он беспомощно отставил стакан в сторону.

"Кайпин, я отправил Пэйчжэнь за границу".

"Это твое дело. Мне не нужно знать".

"Я сказал ей не приезжать домой на Новый год в этом году. Я сказал ей, чтобы она оставалась там одна".

"Ты думаешь, это правильное наказание?" Сян Кайпин посмотрела на Су Чэнхуэй. Она уже давно предвидела, что Су Чэнхуэй прогонит Су Пэйчжэнь.

Она сама говорила, что не хочет, чтобы Су Пэйчжэнь брал на себя ответственность за случившееся. Однако, когда мужчина сказал ей эти слова, она почувствовала отвращение.

Су Чэнхуэй посмотрел на Сян Кайпина: "Пэйчжэнь никогда не ездил за границу один во время Нового года". Ему почему-то захотелось, чтобы Сян Кайпин узнала больше.

"Эм", - холодно улыбнулась Сян Кайпин. Она чувствовала, что ее сердце дергается и болит. "Су Чэнхуэй, возможно, Су Пэйчжэнь никогда не встречала Новый год одна. Но как насчет другой вашей дочери, Су Цинсань? Вы знаете, что она работала в больнице во время Нового года? Думаете, Су Пэйчжэнь сейчас так сильно страдает?".

"Я не это имела в виду.

"Су Чэнхуэй, казалось, был немного смущен. Она была права. Его никогда не волновало, где Су Цинган встречает Новый год. Он смутно помнил, что она не праздновала Новый год с семьей Су в течение нескольких лет.

"Ты действительно считаешь ее своей дочерью? Думал ли ты о ней во время всех этих Новых годов? Правда?"

"Кайпин, успокойся".

"Я спокоен", - не солгал Сян Кайпин. "Если бы это было не так, я бы убил тебя и умер вместе с тобой".

Сян Кайпин была очень зла. Она коснулась своей груди и сказала: "Уходи. Я не хочу тебя видеть".

"Кайпин, послушай меня. Я еще не закончил рассказывать тебе то, о чем начал говорить в прошлый раз. Цайпин, Цинган действительно не твоя..."

Она действительно не была ее дочерью.

Снаружи раздался звонок. Су Чэнхуэй сделал небольшую паузу и не закончил свои слова. Он повернулся и увидел, что Су Цинган стоит у двери и смотрит на него и Сян Кайпин.